

УДК 94+[622:35.07](470.5)

doi 10.17072/2219-3111-2021-1-143-149

Ссылка для цитирования: *Бакшаев А. А.* Поставки военной продукции казенными горными заводами Урала в первой трети XIX в: проблемы нормативно-правовой базы // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 1(52). С. 143–149.

ПОСТАВКИ ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ КАЗЕННЫМИ ГОРНЫМИ ЗАВОДАМИ УРАЛА В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ

А. А. Бакшаев

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

alexandr.bakshaev@yandex.ru

ResearcherID: AA-5983-2021

Рассматривается деятельность органов государственной власти по улучшению порядка производства и приемки военной продукции в первой трети XIX в. Отмечается, что неудовлетворительное выполнение военных нарядов казенными горными заводами Урала, многочисленные споры по поводу браковки металлов, орудий и снарядов между военными приемщиками и горной администрацией привели к пересмотру законодательных актов, регулирующих вопросы приемки военных изделий. Выделяется два этапа в разработке нормативно-правовой базы военного заказа. На первом этапе, в 1804 г., по инициативе министра финансов, утвержденной императорским указом, был создан специальный комитет из руководителей Министерства военных сухопутных сил, Морского министерства и Министерства финансов, благодаря деятельности которого были разработаны новые правила приемки металлов и военных изделий. В 1808 г. эти правила потребовали переработки, которой занимался Ученый комитет по артиллерийской части при Артиллерийском департаменте с участием представителей Горного ведомства. В результате были разработаны новые требования к приемке орудий и снарядов. Второй этап совершенствования законодательства, регулирующего порядок производства военной продукции, охватывает 20-е – начало 30-х гг. XIX в. К началу 1820-х гг. казенные заводы Урала вновь не могли справиться с многократно увеличившимися объемами военных заказов. Помимо этого на них было возложено изготовление новых видов военной продукции. В итоге в 1822 г. по инициативе министра финансов вновь был создан специальный комитет из чиновников Артиллерийского и Горного департаментов. Результатом его деятельности было совершенствование системы поставок военной продукции, сокращение нарядов, разработка новых правил о пробе и приемке военных изделий, утвержденных в 1831 г.

Ключевые слова: казенные горные заводы, Урал, военные наряды, военные приемщики, Министерство военных сухопутных сил, Морское министерство.

Производством продукции по военным нарядам в первой трети XIX в. занимались не только оружейные заводы и арсеналы Военного и Морского ведомств, но и предприятия горно-заводской промышленности Урала. Порядок изготовления военных изделий начинает регулироваться государством еще в XVIII в. с утверждением Адмиралтейского регламента. Потребности армии и флота в вооружении значительно возросли в начале XIX в. с увеличением численности армии, с ведением боевых действий с Турцией, Ираном и наполеоновской Францией. В связи с этим ужесточились требования и к военной приемке. Действовавшие законодательные акты не могли отразить все вопросы изготовления металлов и предметов вооружения, что приводило к разногласиям между военными и Горным ведомствами. Поэтому разработка новых правил реализации военного заказа была возложена на органы военного и горного управления.

Проблемы производства военной продукции на предприятиях горнозаводской промышленности в первой половине XIX в. получили освещение в трудах по истории армии и флота [Бескровный, 1973], по подготовке России к войне с наполеоновской Францией [Бескровный, 1962; Богданов, 1979; Пугачев, 1955]. Однако вопросы государственного регулирования воен-

ного заказа авторами не рассматривались. В работах В. А. Ляпина, посвященных военному производству на горных заводах Урала, регламентации военного заказа также не уделялось достаточного внимания [Ляпин, 1982]. Следует выделить статью И. А. Сергиевского, изучившего создание института военных приемщиков на горных заводах региона, в ней отражена деятельность специальных комитетов по подготовке новых правил приемки военной продукции [Сергиевский, 2018].

В целом история разработки нормативно-правовой базы, регулирующей порядок изготовления военных изделий, в литературе практически не исследована. Поэтому в настоящей статье предпринимается попытка проанализировать нормативные акты, устанавливавшие требования к качеству и срокам поставок военной продукции с горных заводов Урала. Применение историко-генетического и проблемно-хронологического методов позволяет выявить причины введения новых правил и инструкций, показать развитие законодательства, регулирующего выполнение военного заказа на протяжении первой трети XIX в., определить роль Военного и Горного ведомств в подготовке этих документов.

В начале XIX в. производство военных изделий осуществлялось в соответствии с Адмиралтейским регламентом, а также с указами императора и Сената, высочайше утвержденными докладами, положениями и инструкциями. Эти документы регулировали порядок и сроки выполнения военных заказов, устанавливали цены на военные изделия. В частности, в соответствии с императорским манифестом от 21 мая 1779 г. казенные заводы становились единственными поставщиками орудий, снарядов и металлов по заказам казны. Указ Сената от 20 августа 1801 г. обязывал Адмиралтейство, Артиллерийское ведомство и оружейные заводы представлять в Берг-коллегию сведения о количестве необходимой продукции, а также определял порядок расчетов за металлы и изделия (ПСЗРИ, собр. 1-е, 1830, т. 6, № 3937; т. 20, № 14878; т. 26, № 19986).

В изучаемый период в процессе совершенствования нормативно-правовой базы военного заказа выделяется два этапа. На первом этапе (1804–1808 гг.) были разработаны единые правила приемки металлов и военных изделий (орудий и снарядов), изготавливавшихся на горных заводах. К 1804 г. В приемке военной продукции обострились противоречия между горными заводами и представителями органов военного управления. Берг-коллегия отмечала, что артиллерийские офицеры осуществляли осмотр железа, не учитывая требования Адмиралтейского регламента. В частности, при поступлении металлов в Санкт-Петербургский арсенал в 1803 г. пробы делались как в соответствии с правилами (оббиванием полос железа вокруг столба), так и с отступлением от них. Из доставленных с горных заводов 20 093 пудов железа было забраковано более 4 000 (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 2–3).

Горная администрация была недовольна также поздним приездом приемщиков, что создавало множество трудностей для заводов. В частности, осмотр железа производился уже в зимнее время на открытом воздухе при низких температурах, что приводило к ухудшению его качества. Кроме того, к приезду артиллерийских чиновников руководству заводов приходилось дополнительно нанимать работников для выноса железа из амбаров и помещения его обратно. Целовальники, которые контролировали перевозку железа, отвлекались на процесс браковки и не успевали следить за его доставкой на пристани. Военные приемщики заканчивали приемку продукции на пристанях весной, где в это время начиналась подготовка каравана, что в свою очередь отрывало от работы караванного смотрителя. Вынужденные проводить осмотр железа в кратчайшие сроки приемщики браковали его при малейших недостатках. В результате большое количество металла признавалось негодным (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033. Л. 18–18 об.).

Горные власти указывали и на отсутствие у приемщиков необходимых знаний о свойствах железа. При приемке они обращали внимание только на внешний вид металла, делали излишнее количество проб по сравнению с предусмотренным Адмиралтейским регламентом. Большие нарекания заводской администрации вызывала работа чиновников Тульского оружейного завода. В частности, его представитель Ставровский дополнительно оборачивал листы железа вокруг столба, в результате чего «самое лучшее железо изламывается». Он браковал железо и за малейшие отклонения от размеров. Необходимые параметры, несмотря на неоднократные просьбы горного начальника А. Ф. Дерябина, приемщик так и не представил (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033. Л. 20–20 об.; РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 5–8).

Недовольство Берг-коллегии вызывало требование органов военного управления поставлять по нарядам только железо «первой пробы». Горные власти, соглашаясь с тем, что для военных нужд необходимо лучшее железо, в то же время подчеркивали, что заводы Урала не могут изготовить его в необходимых объемах. В частности, основной поставщик железа для военных нужд – Гороблагодатские и Камские заводы – не в состоянии были выковать более 150 тыс. пудов в год. Тогда как потребности военных ведомств превышали 270 тыс. пудов ежегодно (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033. Л. 21).

Военное ведомство в свою очередь указывало на неудовлетворительное качество продукции горных заводов Урала. Например, в ходе осмотра ядер приемщики обнаружили глубокие раковины и повреждения, некоторые из которых были заполнены чугуном. Министерство морских сил жаловалось на низкое качество меди для обшивки кораблей, поступившей с Богословских заводов и требовало заменить ее (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 2667. Л. 137; Д. 2295. Л. 171–171 об.). Инспектор всей артиллерии граф А. А. Аракчеев в начале 1804 г. сообщал, что на железе, доставленном с горных заводов в Калугу, отсутствовали клейма комиссионеров, а в некоторых местах оно «имело полосу льда и грязи». В результате расследования оказалось, что металл не проходил военной приемки [Сергиевский, 2018, с. 130].

В ответ на многочисленные претензии Берг-коллегии и горных заводов Военное министерство ограничилось предписанием комиссионерам браковать железо строго в соответствии с Адмиралтейским регламентом. Министерство военных сухопутных сил требовало от горных заводов железо только высшего качества, а металл «второй пробы» мог применяться только при строительстве зданий. Тульскому оружейному заводу приказали направлять «знающих» приемщиков зимой по очереди. Весной один из них должен был отправиться с караваном к месту назначения. Отвечая на требование горных властей определить размеры железа, Министерство военных сухопутных сил настаивало на изготовлении его «той длинны, которое до этого выковывалось» (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 14–17 об.).

Министр финансов А. И. Васильев, не удовлетворенный реакцией Военного ведомства, 2 марта 1804 г. обратился с докладом на имя императора, в котором предложил совершенствовать порядок приема и браковки военных изделий. Министр просил регламентировать деятельность комиссионеров органов военного управления: они должны постоянно проживать при заводах, иметь определенное число помощников, в том числе из мастеров. Следовало определить, где и в какое время должна осуществляться браковка, установить порядок выплаты приемщикам жалования и провианта, характер взаимоотношений приемщиков и местной горнозаводской администрации. Для контроля за сохранностью военных изделий представители военных ведомств обязаны сопровождать их до места назначения. Еще один важный вопрос предлагалось решить: можно ли поставлять для военных нужд железо «второй пробы» (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033. Л. 10–11 об.).

Для обсуждения затронутых в докладе вопросов 9 марта 1804 г. Александром I был учрежден комитет из руководителей органов военного управления и Горного ведомства. В его состав вошли министр финансов А. И. Васильев, министр Военных сухопутных сил С. К. Вязьмитинов, морской министр П. В. Чичагов, занимавший должность инспектора всей артиллерии граф А. А. Аракчеев, а также начальник Гороблагодатских и Камских заводов А. Ф. Дерябин [Сергиевский, 2018, с. 131]. Они должны были изучить «все несогласия» и разработать правила приема и браковки военных изделий, а также определить, какое количество железа «первой пробы» необходимо для военных нужд (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 518. Л. 41–41 об.).

Комитет закончил работу и представил свой доклад императору уже в июне того же года. С особым мнением выступил А. Ф. Дерябин, отметивший, что, пока не будут перестроены заводские здания, усовершенствовано оборудование, а предприятия снабжены достаточным количеством мастеровых, нельзя ожидать в полной мере выполнения нарядов для армии и флота. Комитет согласился с его предложением о необходимости отложить отливку артиллерийских снарядов для сибирских крепостей до завершения модернизации оборудования и возобновить производство в 1806 г. (РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 3033. Л. 68–69 об.).

Комитет разработал «Положение для приема железа, якореi и артиллерийских снарядов», высочайше утвержденное 22 июня 1804 г. В документе на основе Адмиралтейского регламента установлены требования к размерам и свойствам железа разных сортов, порядок проверки его

качества. На Урал впервые были направлены постоянные комиссионеры Артиллерийского и Морского ведомств, размещавшиеся на заводах и казенных пристанях. Несмотря на то что в документе подробно излагались требования к моделям и образцам снарядов, а также определялись функции артиллерийских приемщиков, размеры снарядов не были установлены. Более подробно по сравнению с Адмиралтейским регламентом описывался порядок взаимодействия комиссионеров и горнозаводской администрации. В частности, они должны были выполнять требования горного начальства, являться на пристани и не уезжать, пока не прекратится приемка изделий. Спорные вопросы урегулировались совместно военными и горными чиновниками. Если вопрос браковки снарядов так и не удалось решить, забракованные приемщиком изделия в его присутствии опечатывались и отправлялись в Артиллерийскую экспедицию (ПСЗРИ, собр. 1-е, 1830, т. 28, №21359).

Одновременно были утверждены правила пробы и приема артиллерийских орудий, отливаемых для флота. Причинами их введения были названы необходимость пересмотра действующих высоких норм зарядов, приводивших к разрыву связи металла и разрушению орудий, а также утверждение новых видов корабельных орудий. В правилах определялся порядок осмотра орудия приемщиками, проведения пороховых и водных проб. Для их приемки на уральские заводы направлялись артиллерийские офицеры (Там же, № 21232).

В 1808 г. начала работу новая комиссия из представителей Ученого комитета по артиллерийской части и Горного департамента, продолжившая разработку нормативных актов, регламентирующих порядок производства и приемки военных изделий. Комиссия подготовила инструкцию о приемке орудий, утвержденную 30 апреля 1808 г. Порядок приемки артиллерийских снарядов был определен в «Инструкции о приеме артиллерийских снарядов» от 18 августа 1808 г. Однако эти документы не были утверждены императором и не могут быть отнесены к числу законодательных актов [Богданов, 1979, с. 159; Сергиевский, 2018, с. 132].

Новые инструкции дополняли принятые в 1804 г. правила. В частности, был регламентирован процесс осмотра орудий, установлены их точные размеры. Более детально был определен порядок проведения пороховых проб, а также указано количество пороха и других необходимых для них материалов, количество орудий, которые должен был осмотреть комиссионер (по 10 в день летом и по 5 зимой). В инструкции о приеме снарядов вводились требования к их наружному виду (не должны иметь трещин, свищей, раковин и других повреждений поверхности). Как и для орудий, определялась скорость приемки снарядов (для ядер и дробы летом не менее 1000 в день, весной и осенью – 700, зимой – 400). Спорные вопросы должны были решаться совместно военными и горными чиновниками (ПСЗРИ, собр. 1-е, 1830, т. 30, № 22986, 23233).

Таким образом, утверждение правил приемки в 1804–1808 гг. позволило разместить на Урале постоянных представителей Военного и Морского ведомств, контролировавших в условиях военного времени качество военных изделий на казенных и частных заводах. Накануне Отечественной войны на уральских заводах находилось 10 артиллерийских офицеров и около 30 нижних чинов, в начале 1820-х гг. – более 20 офицеров и 180 нижних чинов. В ходе войн с Наполеоном комиссионеры принимали снаряды с недостатками, не следуя правилам и инструкциям, что было вызвано потребностями военного времени, в частности, поставлять большое количество военной продукции в кратчайшие сроки (ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 162–163).

Новый этап в разработке нормативно-правовой базы военного заказа пришелся на 1820-е – начало 1830-х гг. В 1820 г. руководство Горного ведомства поставило вопрос о пересмотре правил, утвержденных в 1804–1808 гг. Причиной было неудовлетворительное выполнение военных заказов казенными заводами Урала. Министр финансов Д. А. Гурьев сообщал, что объемы военной продукции, установленные указом от 20 августа 1801 г., выполнялись в течение следующих десяти лет в полном объеме. Но увеличение потребностей армии и флота в ходе войны с наполеоновской Францией привело к росту числа нарядов. По данным министра финансов, в 1810–1816 гг. казенные заводы с помощью частных предприятий изготовили 2,3 млн. пудов снарядов и 462 тыс. пудов орудий (для сравнения, наряд 1801 г. составлял 50 тыс. орудий и снарядов). В 1810–1820 гг. было выковано 3,4 млн. пудов железа (на 976 тыс. больше предусмотренного нарядами). Значительное увеличение нарядов не соответствовало

возможностям горных заводов. Дополнительные трудности создавала передача в военное ведомство Ижевского железоделательного завода, где ежегодно изготавливалось 95 тыс. пудов железа и 13 тыс. пудов уклада. Кроме того, на казенные заводы было возложено производство ящичной и лафетной оковки, ранее изготавливавшейся на военных предприятиях. Министр финансов отмечал также, что на горные заводы не было прислано моделей и образцов военных изделий, несмотря на неоднократные требования горной администрации (РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 7–7 об.).

В итоге Д. А. Гурьев, как и его предшественник А. И. Васильев, представил на утверждение императора предложения по совершенствованию военного производства. Органы военного управления должны определить количество необходимых изделий, в соответствии с которым на горных заводах будет проведена модернизация оборудования. Министр финансов считал, что необходимо сократить военные наряды, пока оборудование казенных округов не будет улучшено. Он потребовал от органов военного управления прислать на горные заводы образцы и модели изделий. Д. А. Гурьев, указывая на несовершенство инструкций по приему орудий и снарядов, предложил создать комитет из артиллерийских и горных чиновников для их переработки (РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 9).

Для реализации предложений министра финансов решением Александра I в 1822 г. был создан специальный комитет с участием чиновников Артиллерийского и Горного департаментов. Императором был также утвержден круг вопросов, которые должен был рассматривать комитет: пересмотр инструкций о приеме и браковке военных изделий, обследование снарядов, признанных негодными артиллерийскими приемщиками, и решение вопроса о возможности их дальнейшего использования (Там же. Л. 11–11 об.).

Органы военного управления представляли в комитете вице-директор Артиллерийского департамента генерал-майор И. Г. Гогель (председатель), генерал-майоры А. Д. Засядько и А. Я. Минут, полковник А. Я. Ваксмут, начальник III отделения Артиллерийского департамента коллежский советник И. А. Горев, а также главный приемщик металлов на уральских заводах полковник Я. М. Бикбулатов. В состав комитета вошли и чиновники Горного департамента, а также вызванный в Санкт-Петербург горный начальник Гороблагодатских заводов Н. Р. Мамышев как представитель основного поставщика снарядов. Начало работы комитета затягивалось из-за ожидания прибытия с уральских заводов Я. М. Бикбулатова и Н. Р. Мамышева. Кроме того, от Горного департамента потребовали дополнительных сведений о выполнении нарядов (Там же. Л. 25 об., 32–32 об., 55).

Вопросы, которые предстояло рассмотреть комитету, были разделены на «безотлагательные» и требующие более подробного рассмотрения. В число «безотлагательных» входили осмотр забракованных снарядов и решение вопроса, для каких целей они могут быть использованы. В итоге решили «годные» снаряды принять в наряд. Они могли использоваться в артиллерийских ротах для практических стрельб. Остальные снаряды, которые невозможно употребить для этой цели, возвращались на горные заводы и переплавлялись в другие изделия (РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 80–80 об.).

Немедленного решения требовал вопрос сокращения количества нарядов для казенных заводов. Комитет постановил четырехлетний наряд, данный в 1820 г., продлить на шесть лет начиная с 1823 г. Заказы на лафетную и ящичную оковку Горное ведомство просило разместить на военных предприятиях из-за отсутствия необходимого оборудования. В итоге этот наряд было решено передать на Ижевский завод. Более длительного рассмотрения и дополнительных сведений требовал вопрос об определении количества артиллерийских снарядов, которые должны изготавливаться на горных заводах Урала (Там же. Л. 82–82 об.).

Члены комитета обсуждали и проблемы деятельности артиллерийских приемщиков. Было решено обеспечить уральские заводы достаточным количеством офицеров и нижних чинов, которые должны были осуществлять приемку изделий, их охрану и сопровождение караванов к местам назначения. Признавалось достаточным иметь на горных заводах региона 22 офицера и 204 чел. нижних чинов. В действительности, по сообщениям полковника Я. М. Бикбулатова, в его подчинении находилось 179 нижних чинов, некоторые из которых были неспособны к службе по состоянию здоровья (ГАСО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 27. Л. 162–163 об.).

Одной из основных обязанностей комитета был пересмотр правил приема и браковки военных изделий 1804–1808 гг. Инструкции о приемке артиллерийских орудий и снарядов были доработаны, приняты во внимание разногласия между Горной администрацией и военными приемщиками, приводившие к браковке значительного количества военных изделий. К инструкции о приемке железа от 22 июня 1804 г. были составлены «Дополнительные статьи». Потребовалось вновь разработать инструкции по приемке новых видов продукции, изготавливавшейся по военным нарядам: уклада и белого (холодного) оружия (РГИА. Ф. 37. Оп. 9. Д. 401. Л. 86 об. –87).

Новые правила были введены в действие высочайше утвержденным мнением Государственного совета от 31 января 1831 г. В правилах был определен порядок выполнения военного заказа: Горный департамент получив требования Военного и Морского министерств распределял их по казенным округам. На Горный департамент возлагалась обязанность принять все меры к выполнению будущих нарядов. Отмечалось, что орудий и снарядов, имеющихся в наличии в крепостях, достаточно, но, поскольку многие из них плохого качества и были приняты по необходимости в военное время, отливка их на казенных заводах должна продолжаться. Так как наряд 1820 г. был продлен на шесть лет, горные заводы должны изготавливать ежегодно только такое количество, которое необходимо для учебных стрельб (ПСЗРИ, собр. 2-е, 1832, т. 6, № 4306, с. 84–86).

В инструкциях устанавливались размеры орудий, снарядов и металлов, а также требования к их качеству. Уточнялись порядок проведения проб орудий, количество пороха и материалов, используемых при их проведении. С учетом спорных ситуаций, возникавших в ходе приемки с 1808 по начало 1830-х гг., определялся порядок взаимодействия военных комиссионеров и горных чиновников, преодоления разногласий между ними. В частности, вводилось требование переплавки забракованных снарядов в присутствии приемщика, чтобы исключить их вторичное представление заводской администрацией. Важными новшествами в инструкции были определение численности артиллерийских офицеров на заводах Урала и регламентация их обязанностей (ПСЗРИ, собр. 2-е, 1832, т. 6, № 4306, с. 87–100).

С утверждением новых правил закрепляется состав военных приемщиков на заводах Урала во главе с главным приемщиком, который находился в Екатеринбурге. Под управлением главного приемщика состояли старшие приемщики в казенных горных округах с конкретным числом нижних чинов. Были решены многие спорные вопросы, возникавшие в ходе приемки военной продукции в первой трети XIX в. Регламентация обязанностей военных комиссионеров и Горной администрации, порядка разрешения споров между ними позволила в последующем сократить количество конфликтных ситуаций.

Таким образом, неудовлетворительное выполнение военного заказа предприятиями горнозаводской промышленности, увеличение объемов нарядов в начале XIX в. потребовали модернизации порядка производства и приемки военных изделий. Не довольное большим количеством забракованных изделий и деятельностью военных приемщиков Министерство финансов инициировало создание совместных комитетов из представителей органов военного управления и Горного ведомства. В результате их деятельности были разработаны правила приема металлов и предметов вооружения, сокращены объемы нарядов.

Список источников

- Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 39. Оп. 1. Д. 27.
Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 20. № 14878; Т. 28. № 21232, 21359; Т. 30. № 22986, 23233.
Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 2-е. СПб., 1832. Т. 6. № 4306.
Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 271. Оп. 1. Д. 2267, 2295, 3033.
Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 518.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 9. Д. 382, 401.

Библиографический список

- Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 года. М.: Соцэкгиз, 1962. 611 с.

Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М.: Наука, 1973. 616 с.

Богданов Л. П. Русская армия в 1812 году: организация, управление, вооружение. М.: Воениздат, 1979. 192 с.

Ляпин В. А. Военное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в.: Автореф. ... дисс. канд. ист. наук. Пермь, 1982. 14 с.

Пугачев В. В. К вопросу о военно-экономической подготовке к войне 1812 г. // Учен. зап. Перм. ун-та. 1955. Вып. 2, Т. 7. С. 163–170.

Сергиевский И. А. Зарождение отечественного института военной приемки на горных заводах России в начале XIX в. // Вестник Пермского науч.-исслед. политех. ун-та. Сер.: Культура. История. Философия. Право. 2018. № 3. С. 128–138.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.03.2019

IMPROVEMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK FOR THE SUPPLY OF MILITARY PRODUCTS BY STATE-OWNED MINING PLANTS IN THE URALS IN THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY

A. A. Bakshaev

Ural Federal university, 51, Lenin av., 620083, Yekaterinburg, Russia

alexandr.bakshaev@yandex.ru

ResearcherID: AA-5983-2021

The article examines the activities of public authorities to improve the procedure for manufacturing and acceptance of military products in the first third of the 19th century. The author notes that the unsatisfactory performance of military outfits by state-owned plants in the Urals, as well as numerous disputes over the rejection of metals, guns and shells between military receivers and the mining administration forced them to revise the existing laws governing acceptance of military products. There were two stages in the development of the regulatory framework for the military order. At the first stage, in 1804, on the initiative of the Minister of Finance, approved by the imperial decree, a special committee was created, consisting of the leaders of Ministry of Land Forces, the Naval Ministry and the Ministry of Finance. As a result, new rules for testing and acceptance of military products were developed. Already in 1808, those rules required processing, which was handled by the Scientific Committee for the Artillery Unit of the Artillery Department. Representatives of the Mining Department were also involved in the work on improving the rules. As a result, new requirements for accepting guns and shells were developed. The second stage of improving the legislation governing the production of military products covers the 1820s – early 1830s. By the early 1820s, state-owned plants of the Urals could no longer cope with the repeatedly increasing volumes of military orders. In addition, they were charged with the manufacture of new types of military products. As a result, in 1822, on the initiative of the Minister of Finance, a special committee was again created from the officials of the Artillery and Mining departments. The result of its activities was the improvement of the supply system of military products, the reduction in orders and the development of new rules for trial and acceptance of military products.

Key words: state mining plants, the Urals, military outfits, military receivers, Ministry of Military Ground Forces, Maritime Ministry.

References

Beskrovnyy, L. G. (1962), *Otechestvennaya vojna 1812 goda* [Patriotic War of 1812], Sotsekgiz, Moscow, Russia, 611 p.

Beskrovnyy, L. G. (1973), *Russkaya armiya i flot v XIX veke. Voенно-экономический потенциал России* [Russian army and navy in the 19th century. Russia's military and economic potential], Nauka, Moscow, Russia, 616 p.

Bogdanov, L. P. (1979), *Russkaya armiya v 1812 godu: organizatsiya, upravlenie, voоружenie* [Russian army in 1812: organization, control, armament], Voениzdat, Moscow, Russia, 192 p.

Lyapin, V. A. (1983), *Voенное производство на казенных горных заводах Урала в первой половине XIX в.* [Military production at state mining plants of the Urals in the first half of the 19th century], Extended abstract of PhD dissertation, Perm State University, Perm, Russia, 15 p.

Pugachev, V. V. (1955), "On the issue of military-economic preparation for the war of 1812", *Uchenye zapiski Permskogo universiteta*, issue 2, vol. VII, pp. 163–170.

Sergievskiy, I. A. (2018), "The origin of the national institute of military acceptance at the mining plants of Russia at the beginning of the 19th century", *Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istoriya. Filosofiya. Pravo*, № 3, pp. 128–138